

ТУРЦИЯ – ЕС: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.

© 2025

А. Г. Гаджиев¹

История отношений между Турцией и ЕС — это сложный, многогранный, неоднозначный процесс со множеством парадоксов. В исследованиях, посвящённых изучению данного процесса, на протяжении последних десятилетий применялись разные подходы, которые с течением времени в связи с возникновением новых факторов подвергались заметным изменениям, что даёт основание говорить о некоей эволюции подходов, применяемых к изучению непростых турецко-европейских отношений.

Ключевые слова: Турция, ЕС, «правовое наследие ЕС», евроинтеграция, цивилизационный подход, комплексный подход

Для цитирования: : Гаджиев А. Г. Турция — ЕС: эволюция подходов к изучению взаимного сотрудничества в первой четверти XXI в. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 203–210. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-203-210

TÜRKIYE – EU: EVOLUTION OF APPROACHES TO THE STUDY OF COOPERATION IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

Amur G. Gadzhiev

The history of relations between Türkiye and the EU is a complex, multifaceted, ambiguous process with many paradoxes. In the studies devoted to the study of this process, different approaches have been used over the past decades, which over time have undergone significant changes due to the emergence of new factors, which gives reason to speak of a certain evolution of the approaches used to study the difficult Turkish-European relations.

Keywords: Türkiye, EU, “acquis communautaire”, European integration, civilizational approach, comprehensive approach

For citation: Gadzhiev A. G. Türkiye — EU: Evolution of approaches to the study of mutual cooperation in the first quarter of the 21st century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 1. Pp. 203–210. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-203-210

---

¹ Гаджиев Амур Гаджибабаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; a.gadzhiev@ivran.ru

Amur Gadzhiev, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; a.gadzhiev@ivran.ru
ORCID: 0000-0002-9870-3171

Вот уже более четверти века Турция является государством-кандидатом на вступление в Европейский союз. Переговоры о её вступлении в ЕС в качестве полноправного участника в том или ином виде длятся около двух десятилетий. На протяжении переговорного процесса менялось не только отношение сторон друг к другу, но и исследовательские подходы к изучению сложных и многогранных связей между Анкарой и Брюсселем. Эволюция подходов во многом была обусловлена, с одной стороны, трансформацией их к теории международных отношений в целом и интеграционным процессам в частности; с другой — возникновением новых факторов, влияющих на развитие отношений Турции и ЕС. Для Европы вопрос о вступлении Турецкой Республики в ЕС остаётся одним из наиболее проблематичных. В Турции данный вопрос и вовсе связывают с проблемой самоидентификации, а также с дальнейшим общественно-политическим и экономическим развитием страны. В настоящей статье осуществлена попытка проследить эволюцию исследовательских подходов к изучению истории развития отношений Турции и ЕС в первой четверти XXI в., а также определить причины смены подходов.

В декабре 1999 г. на саммите Европейского совета в Хельсинки Турция получила статус страны-кандидата на вступление в Евросоюз. В республике начались кардинальные перемены, которые осуществлялись в соответствии с требованиями и рекомендациями, указанными в Европейской стратегии для Турции 1998 г. и первых отчетах ЕС о развитии Турции. Начался процесс ускоренной адаптации турецкого законодательства к «правовому наследию» («*acquis communautaire*») ЕС; в частности, была проведена масштабная ревизия Гражданского кодекса и других нормативно-правовых актов республики, в стране начались политические и экономические реформы. В июле 2000 г. при аппарате премьер-министра был создан Генеральный секретариат по взаимодействию с ЕС.

В 2000 г. Еврокомиссия подготовила документ о партнёрстве по турецкой евроинтеграции (Turkish Accession Partnership), своего рода «дорожную карту» по присоединению Турции к ЕС с подробным перечнем необходимых реформ². В 2001 г. Европейский совет принял Резолюцию о принципах, приоритетах, промежуточных целях и условиях, содержащихся в документе о партнёрстве с Турецкой Республикой по её присоединению к ЕС³. В свою очередь в Турции в том же году была опубликована национальная программа, в рамках которой были подготовлены «законодательные меры по гармонизации турецкого законодательства с правовым наследием ЕС»⁴. Первый пакет поправок был принят в октябре 2001 г., второй — в марте 2002 г., третий — в августе 2002 г.⁵

Также необходимо отметить, что после экономического кризиса 2001 г. те меры, которые были предприняты в рамках программы министра экономики Кемаля Дервиша (2001–2002), особенно в банковской сфере, придали турецкой экономике новый импульс, что обеспечило ей определённое улучшение и стабильность. А поскольку в это время наметилась относительно стабильная линия и в политике, в европейских отчётах Турция получала весьма неплохие оценки с оптимистичными прогнозами относительно её вступления в Европейский союз⁶.

² Turkish Accession Partnership prepared by EU Commission (Unofficial Translation) No:211 — November 8, 2000. URL: https://www.mfa.gov.tr/_turkish-accession-partnership_-prepared-by-eu-commission-_br_unofficial-translation__br_no_211-_november-8_-2000.en.mfa (дата обращения: 15.01.2025).

³ Council Decision of 8 March 2001 on the principles, priorities, intermediate objectives and conditions contained in the Accession Partnership with the Republic of Turkey (2001/235/EC), Official Journal of the European Communities, 24.3.2001, L 85/13. URL: https://www.ab.gov.tr/files/ab_iliskileri/tur_en_realitons/apd/turkey_apd_2001.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ AB Müktesebatının Üstlenilmesine İlişkin Türkiye Ulusal Programı, T. C. Dışişleri Bakanlığı Avrupa Birliği Başkanlığı. URL: https://www.ab.gov.tr/_195.html (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ Özsöz M., İktisadi Kalkınma Vakfı ve Türkiye’de Demokratik Reform Süreci, Türkiye İnsan Hakları Kurumu — TİHK, 27 Mart 2014, İstanbul. URL: <https://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/tihksunum.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

⁶ 2002 Regular Report on Turkey’s Progress Towards Accession, Brussels, 09.10.2002 SEC(2002) 1412. URL: https://www.ab.gov.tr/siteimages/birimler/kpb/tr_rep_20061998/2002_tr_rap.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

Кроме того, в условиях, возникших после терактов 11 сентября 2001 г., Европа испытывала необходимость в улучшении своего имиджа среди мусульман и их отношения к Западу в целом. В связи с этим было важно продемонстрировать развитие отношений с Турцией как со страной, подавляющая часть населения которой — мусульмане, не только как с внешним партнёром, но и как с кандидатом на полноправное участие в осуществлении общеевропейской политики.

Однако в это же время стали проявляться и различия в исторических подходах к евроинтеграции. Одни рассматривали Евросоюз в узком смысле сквозь призму культурно-цивилизационных особенностей, другие же видели в ЕС некий своеобразный эксперимент европейской интеграции, участие в котором представлялось возможным путём демонстрации приверженности целям и ценностям Европейского союза. Подходы в отношении Турции также подвергались воздействию со стороны данных различий во взглядах. Некоторые консервативные силы ЕС стали прилагать ещё больше усилий с тем, чтобы подвергнуть сомнению способности Турции адаптироваться к критериям ЕС [Duman, 2005, s. 79].

В ноябре 2002 г. в Турции сменилась власть. По итогам парламентских выборов победу одержала Партия справедливости и развития (ПСР) Реджепа Тайипа Эрдогана, получившая почти две трети мест в парламенте и сформировавшая однопартийное правительство. В ЕС в связи с этим возникли некоторые опасения, поскольку делались предположения, что с приходом к власти так называемых «умеренных исламистов» Турция может взять курс на геополитическую переориентацию [Гаджиев, 2011, с. 161–163]. Однако лидеры ПСР в своих выступлениях всячески подчёркивали, что курс на вступление в ЕС является для правительства приоритетом. Заявления подтверждались и делом. Именно на первые годы правления ПСР пришёлся наиболее существенный прорыв в отношениях с Европейским союзом⁷.

В 2004 г. Еврокомиссия, посчитав, что Турция в достаточной степени отвечает политическим критериям ЕС, рекомендовала начать переговоры о приёме республики в Евросоюз. Турции, в свою очередь, было рекомендовано продолжать политические реформы, укреплять законодательную власть за счёт ослабления политической роли Совета национальной безопасности и армии, признать Республику Кипр, улучшить отношения с Арменией и привести в соответствие с европейским законодательством правовое положение национальных и религиозных меньшинств, включая их право на информацию и получение образования на родном языке⁸.

На саммите в Брюсселе в декабре 2004 г. Европейский совет назначил дату начала официальных переговоров с Турцией о вступлении. Переговоры стартовали 3 октября 2005 г. Турецкие преобразования продолжали получать положительную оценку в европейских отчётах. Особенности аплодисменты в ЕС получали реформы в турецких вооружённых силах. Во внешней политике Турция предпринимала попытки по налаживанию отношений с соседними странами — Грецией, Кипром и Арменией. Несмотря на ограниченные результаты, в целом с точки зрения соответствия стандартам ЕС отмечалась позитивная динамика⁹. Однако эйфория длилась недолго. И тут наступил момент, когда стало очевидно, что оценивать текущее состояние и прогнозировать дальнейшие перспективы отношений Турции и ЕС, руководствуясь лишь общими критериями, на основе

⁷ Birekul M., Türkiye'nin Avrupa Birliği üyeliğine karşı Avrupa'da yükselen kültürcü söylem ve din faktörü: Avrupa basınından okumalar. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/184293> (дата обращения: 16.01.2025).

⁸ 2004 Regular Report on Turkey's progress towards accession, Brussels, 06.10.2004 SEC(2004) 1201. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/77ee996a-2d6c-4f5e-9e76-2a806672881e_en?filename=rr_tr_2004_en.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

⁹ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 9 November 2005 SEC (2005) 1426. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/07735786-3baa-4304-aeb1-3aaa321e24d3_en?filename=sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

которых Брюссель определял готовность европейской страны к принятию на себя обязательств членства, практически невозможно.

Многие исследователи стали приходить к выводу, что эти отношения нельзя было рассматривать только сквозь призму статистики. Нельзя спрогнозировать их дальнейшее развитие, руководствуясь отчётами ЕС о развитии Турции, копенгагенскими или маастрихтскими критериями. Поскольку Турция по своим экономическим и политическим показателям находилась на приемлемом уровне и вполне могла претендовать на полноправное участие в европейских делах [Mogil, 2006, ss. 91–102]. Однако, несмотря на выполнение определённых европейских требований, каких-либо заметных подвижек в развитии турецко-европейских отношений не наблюдалось. Соответственно для описания турецко-европейского взаимодействия нужно было вводить дополнительные параметры.

При изучении турецкой литературы по этой теме того времени можно увидеть, что турецкие эксперты были склонны считать, что одним из главных препятствий на пути к вступлению в ЕС является религиозная принадлежность. То есть, если говорить простыми словами, «мусульманскую» Турцию не хотели принимать в «христианский клуб» европейских государств [Köylü, Turan, 2010, ss. 5–34]. Позицию ЕС достаточно красноречиво в своё время озвучил тогда ещё будущий, ныне бывший председатель Европейского совета Херман Ван Ромпёй. Еще в 2004 г., то есть в то самое время, когда турецко-европейское сближение достигло своего пика, он заявил следующее: «Турция — не часть Европы и никогда не станет её частью. Расширение ЕС за счёт Турции не может быть приравнено к любым расширениям, имевшим место в прошлом. Универсальные ценности, которые воплощают могущество Европы и которые являются фундаментальными ценностями Христианства, потеряют силу с присоединением большого исламского государства — такого, как Турция»¹⁰.

Другие исследователи, и не только турецкие, писали, что надо смотреть шире — и предлагали различные цивилизационные подходы — от их столкновения до стратегического альянса¹¹. В какой-то мере этот подход оказался полезным, поскольку предполагал, что Турция в силу своих цивилизационных особенностей не смогла бы долго сосуществовать с европейскими государствами в рамках единого интеграционного образования. И в некоторой степени инструментарий культурно-цивилизационного подхода предоставлял исследователям недостающие дополнительные элементы при описании системы турецко-европейских взаимоотношений. В основном писали, что Турция кардинально изменилась. И она уже не форпост Запада и не его придаток, не окрестность Европы и не мост между Европой и Азией или между мусульманским и христианским мирами. Турция, по их мнению, уже сама является центром силы многополярного мира¹².

Действительно, в 2000-е годы Турция смогла добиться весьма высоких показателей ежегодного экономического роста в условиях, когда во многих странах ЕС, особенно после 2008 г., наблюдалась серьёзная экономическая рецессия. Как следствие, правительство ПСР почувствовало в себе силы уйти от жёсткой привязки реформ к требованиям ЕС. В общественном сознании политическая элита последовательно старалась укрепить мысль о самоценности реформ: о том, что цель проводимых преобразований — это не вступление Турции в ЕС, а повышение качества жизни граждан независимо от перспектив вступления в объединённую Европу.

¹⁰ Phillips L., Van Rompuy: 'Turkey will never be part of Europe', EU Observer, Brussels, 18.11.2009. URL: <https://euobserver.com/eu-political/29016> (дата обращения: 14.01.2025).

¹¹ Yıldırım E., Medeniyetler İttifakı ve AB, TASAM, 18 Ocak 2008. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/764/medeniyetler_ittifaki_ve_ab (дата обращения: 14.01.2025).

¹² Görül E., Çok Kutuplu Dünya Düzeni Arayışları: Avrupa Birliği'nin Türkiye'yi Konumlandırması. URL: <https://abakus.inonu.edu.tr/server/api/core/bitstreams/c9a09aa6-0ac7-4ec8-8180-c361b074482b/content> (дата обращения: 14.01.2025).

Кроме того, во второй половине 2000-х годов Турция стала наращивать своё влияние в регионе Ближнего и Среднего Востока. Возросшие амбиции регионального лидерства и уверенность в собственных экономических силах привели к тому, что прежняя привлекательность ЕС существенно ослабла как в общественном мнении, так и среди политической элиты. Если в 2004 г. вступление в ЕС поддерживало более 75% населения Турции, то к концу 2014 г. этот показатель упал до 28%¹³.

И хотя лидеры ПСР постоянно подчёркивали неизменность курса на вступление в ЕС, прежний энтузиазм уже не наблюдался. Общая динамика либерализации замедлилась, а реформы продолжились лишь в сферах, где это отвечало интересам правящей элиты. Однако, несмотря на скепсис в отношении Брюсселя и его политики, Европа как культурно-цивилизационная сущность и модель развития не просто сохранила своё значение, но гораздо интенсивнее стала использоваться в качестве референтной точки в оценках реформ, политического режима или стандартов повседневной и общественной жизни [Гаджиев, 2015, с. 377–378].

Отдельно многими экспертами отмечается, что в первом десятилетии XXI в. Турция и ЕС одновременно находились в поисках идентичности. В плане евроинтеграции этот период стал этапом глубоких и ускоренных преобразований. В этот относительно небольшой отрезок времени ЕС столкнулся со сложной проблемой осуществлять одновременно и расширение, и углубление интеграции [Çalış, 2016, ss. 403–412].

Такое положение дел усложняло для ЕС задачу определить подход в отношении Турции. Поскольку, во-первых, трудно было определить размеры, характер и содержание расширения на Восток. В период с 2004 по 2007 г. Евросоюз завершил большую волну расширения, включив в свой состав 10 стран Центральной и Восточной Европы, а также Республику Кипр и Мальту. Количество стран-членов ЕС достигло 27, было 15. Новые страны с политической и экономической точек зрения заметно отличались от прежних стран ЕС. И это было серьёзной проблемой для Евросоюза. В результате расширения на Восток увеличились географические границы ЕС, появились новые соседи и проблемы. Влияние ЕС как международного актора расширилось. Однако расширенное влияние породило и потребность в разработке новых стратегий и новых инструментов для их реализации. Стало очевидно, что дальнейшее расширение такими темпами невозможно. Возникла необходимость в разработке новой модели взаимодействия с другими странами.

Во-вторых, с расширением границ ЕС на повестку дня стал выноситься вопрос о том, где эти границы должны заканчиваться. В Европе размышляли над тем, какие государства и по каким критериям могут быть приняты в ЕС, а с какими должны выстраиваться «привилегированные партнёрства» или «особые отношения». В Европе не было однозначного мнения относительно целей и содержания евроинтеграции. Поиски «европейской идентичности», а также характерных качеств, необходимых для принятия этой идентичности, так и не увенчались успехом.

В-третьих, для того чтобы считать расширение успешным, Евросоюз должен был и после этого углублять интеграцию и нормально при этом функционировать. Перед Евросоюзом стояла непростая задача пересмотреть и адаптировать под текущие реалии свою институциональную структуру, функции и полномочия отдельных институтов, цели и вектор развития, демократическую легитимность, географические границы и роль на международной арене. При этом интеграционный процесс должен был заручиться поддержкой европейской общественности.

В результате больших усилий был разработан Конституционный договор ЕС, возникший вследствие длительных, сложных и многоформатных переговоров. Однако и он оказался

---

¹³ Akdemir E., Türkiye’de kamuoyunun AB’ye bakışının genel seyri (1987–2017). URL: <https://ataum.ankara.edu.tr/wp-content/uploads/sites/209/2018/12/Akdemir-30.-Yil-Armagani.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

недостаточным. В итоге был принят Лиссабонский договор, подменивший собой непринятую конституцию.

Такой сложный период евроинтеграции вынудил Брюссель иначе взглянуть на характер взаимодействия с Анкарой, перед которой в это время тоже стояли непростые задачи. Она должна была заново определить саму себя, обозначить вектор своего развития и дальнейших преобразований.

С конца 2000-х годов уровень влияния ЕС на внутривосточные процессы в Турции демонстрирует нисходящую траекторию. Среди негативных факторов этого процесса исследователи выделяют следующие: 1) «политическое отчуждение», проявляемое Брюсселем в отношении Анкары; 2) «усталость» ЕС от пятого, наиболее масштабного в истории расширения; 3) спад в мировой экономике, начавшийся с кризиса в финансовом секторе США в 2007–2008 гг. [Çalış, 2016, ss. 415–423].

Во втором десятилетии XXI в. многие исследователи отмечают, что в турецком внешнеполитическом самосознании произошёл серьёзный скачок. Евросоюз уже начал рассматриваться Турцией не как продвинутое объединение развитых и богатых государств, а лишь как один из многих культурно-цивилизационных центров силы полицентричного мира.росло убеждение, что объединение «христианского мира» побуждает к объединению «мусульманского мира». Соответственно вставал вопрос: а кто возглавит этот «мусульманский мир»? Вакантное место, претензии на которое в Турции стали восприниматься делом естественным.

В то же время культурно-цивилизационный подход имел свои недостатки. Если Турция определяла свою внешнюю политику через культурно-цивилизационную самоидентификацию, то как тогда объяснить её стремление войти в «христианский» ЕС, её участие в «христианских» вооруженных силах ЕС, просуществовавших до 2011 г., да и вообще — что Турция делает в НАТО? То есть вставали вопросы соотношения национальной обороны и коллективной безопасности. В Турции стали появляться собственные трактовки стратегии «передовой обороны». Опора на защиту национальных интересов укрепляла в Турции прагматическое мировоззрение реализма. Аргументы культурно-цивилизационного подхода становились всё менее убедительными.

В середине второго десятилетия XXI в. европейцы столкнулись с проблемой бесконечных притоков мигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. В Брюсселе стали больше внимания уделять Турции, посвящая ей заметную часть заседаний своих саммитов в надежде придать ей функции так называемого «буфера» для беженцев, которые использовали бы турецкую территорию в качестве перевалочного пункта на пути в «богатую Европу».

Турецко-европейские отношения стали рассматриваться сквозь призму попыток обеспечения региональной и международной безопасности. Ввод новых переменных, таких как незаконные мигранты, региональные конфликты, спорные месторождения в Средиземном море и др., повлек за собой необходимость в корректировке способов решений, окончательным итогом которых должно было стать не единое интеграционное объединение, а обеспечение коллективной безопасности. К примеру, среди проблем взаимодействия Турции и ЕС в Восточном Средиземноморье в 2018–2020 гг. выделяются следующие: 1) наличие застарелых конфликтов, связанных с неразрешённой кипрской проблемой и спорами по разграничению морских пространств в Восточном Средиземноморье, в т. ч. в акватории Эгейского моря; 2) отсутствие как между ЕС и Турцией, так и в странах ЕС общих взглядов и опасений относительно гуманитарной ситуации в Сирии и Ливии, а также разные взгляды этих стран на проблему проникновения нелегальных мигрантов в Европу через средиземноморские маршруты и Балканы; 3) различия в подходах по разрешению ситуации в Ливии и несовпадение интересов стран ЕС и Турции относительно форматов ливийского урегулирования, а также отсутствие единых общепринятых механизмов применения эмбарго на поставки

оружия в Ливию. То есть кардинальным образом изменились как цели, так и средства их достижения, а также условия их реализации [Гаджиев, 2022, с. 221–222].

Таким образом, отношения Турции и ЕС носят сложный, многогранный и многоформатный характер. Вступление в Евросоюз остаётся стратегической целью Анкары. При этом динамика развития турецко-европейских связей далеко не всегда позитивна. С другой стороны, отношения Анкары и Брюсселя характеризуются достаточно изменчивой повесткой и весьма подвижной шкалой критериев оценки текущего состояния и динамики развития турецкой евроинтеграции. Факторы, оказывающие влияние на развитие турецко-европейских отношений, весьма разнообразны. Соответственно, для понимания и описания логики турецкой евроинтеграции требуются методы комплексного подхода, предполагающие разностороннее изучение данного исторического процесса на основе сочетания теоретических и методологических наработок различных дисциплин. В противном случае исследователь рискует прийти к довольно противоречивым и парадоксальным выводам.

Литература / References

Гаджиев А. Г. Исламский фактор в отношениях между Турцией и ЕС. *Исламский фактор в истории и современности*. Отв. ред. В. Я. Белокреницкий, Н. Ю. Ульянов. М.: ИВ РАН, 2011 [Gadzhiev A. G., Islamic factor in relations between Turkey and the EU. *Islamic factor in history and modernity*. Ed. V. Ya. Belokrenitsky, N. Yu. Ulchenko; Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011 (in Russian)].

Гаджиев А. Г. Проблемы национальных меньшинств в Турции (по материалам отчётов Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству). *Нации и национализм на мусульманском Востоке*. Отв. ред. В. Я. Белокреницкий, Н. Ю. Ульянов. М.: ИВ РАН, 2015 [Gadzhiev A. G., Problems of National Minorities in Turkey (based on the European Commission reports on Turkey's progress towards membership). *Nations and Nationalism in the Muslim East*. Ed. V. Ya. Belokrenitsky, N. Yu. Ulchenko. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2015 (in Russian)].

Гаджиев А. Г. Проблемы Восточного Средиземноморья в отношениях между Турцией и ЕС (2018–2020 гг.). *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. Отв. ред. О. П. Бибилова, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2022 [Gadzhiev A. G., Problems of the Eastern Mediterranean in Relations between Turkey and the EU (2018–2020). *Economic, Socio-Political, Ethno-Confessional Problems of Afro-Asian Countries*. Ed. O. P. Bibikova, N. N. Tsvetkova. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2022 (in Russian)].

Çalış Ş. H. Türkiye — Avrupa Birliği İlişkileri; Kimlik Arayışı, Politik Aktörler ve Değişim, Ankara: Nobel yay., 5. Basım, 2016 [Chalış Sh. H. Turkey — European Union Relations; The Search for Identity, Political Actors and Change. Ankara: Nobel Publishing House, 5th Edition, 2016 (in Turkish)].

Duman Z. Avrupa Birliği Kimliği ve Türkiye'nin Birliğe Katılımının Yaratacağı Jeopolitik Boyutlar, *Sosyoekonomi Dergisi*, 2005–1 [Duman Z. European Union Identity and the Geopolitical Dimensions of Turkey's Accession to the Union. *Socioeconomics Journal*. 2005. No. 1 (in Turkish)].

Köylü M., Turan İ. AB — Türkiye ilişkilerinde din faktörü: tehdit mi yoksa fırsat mı? *Ondokuz Mayıs Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*. 2010. No. 29 [Koylu M., Turan I. The religious factor in EU — Turkey relations: threat or opportunity? *Ondokuz Mayıs University Faculty of Theology Journal*. 2010. No. 29 (in Turkish)].

Morgil O. Kopenhag Ekonomik Kriterleri ve Türkiye'nin Uyum Süreci. *Ankara Avrupa Çalışmaları Dergisi*, Cilt: 5, No: 2 (Kış: 2006) [Morgil O. Copenhagen Economic Criteria and Turkey's Harmonization Process. *Ankara Journal of European Studies*. 2006. Vol. 5. No. 2 (in Turkish)].

Электронные ресурсы / Electronic resources

2002 Regular Report on Turkey's Progress Towards Accession, Brussels, 9.10.2002 SEC(2002) 1412. URL: https://www.ab.gov.tr/siteimages/birimler/kpb/tr_rep_20061998/2002_tr_rap.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

2004 Regular Report on Turkey's progress towards accession, Brussels, 6.10.2004 SEC(2004) 1201. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/77ee996a-2d6c-4f5e-9e76-2a806672881e_en?filename=rr_tr_2004_en.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

AB Müktesebatının Üstlenilmesine İlişkin Türkiye Ulusal Programı, Т. С. Dışişleri Bakanlığı Avrupa Birliği Başkanlığı. URL: https://www.ab.gov.tr/_195.html (дата обращения: 15.01.2025).

Akdemir E., Türkiye'de kamuoyunun AB'ye bakışının genel seyri (1987–2017). URL: <https://ataum.ankara.edu.tr/wp-content/uploads/sites/209/2018/12/Akdemir-30.-Yil-Armagani.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

Birekul M., Türkiye'nin Avrupa Birliği üyeliğine karşı Avrupa'da yükselen kültürcü söylem ve din faktörü: Avrupa basınından okumalar. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/184293> (дата обращения: 16.01.2025).

Council Decision of 8 March 2001 on the principles, priorities, intermediate objectives and conditions contained in the Accession Partnership with the Republic of Turkey (2001/235/EC), Official Journal of the European Communities, 24.3.2001, L 85/13. URL: https://www.ab.gov.tr/files/ab_iliskileri/tur_en_realitons/apd/turkey_apd_2001.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

Göral E., Çok Kutuplu Dünya Düzeni Arayışları: Avrupa Birliği'nin Türkiye'yi Konumlandırması. URL: <https://abakus.inonu.edu.tr/server/api/core/bitstreams/c9a09aa6-0ac7-4ec8-8180-c361b074482b/content> (дата обращения: 14.01.2025).

Özsöz M., İktisadi Kalkınma Vakfı ve Türkiye'de Demokratik Reform Süreci, Türkiye İnsan Hakları Kurumu — TİHK, 27 Mart 2014, İstanbul. URL: <https://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/tihksunum.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

Phillips L., Van Rompuy: "Turkey will never be part of Europe", EU Observer, Brussels, 18.11.2009. URL: <https://euobserver.com/eu-political/29016> (дата обращения: 14.01.2025).

Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 9 November 2005 SEC (2005) 1426. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/07735786-3baa-4304-aeb1-3aaa321e24d3_en?filename=sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

Turkish Accession Partnership prepared by EU Commission (Unofficial Translation) No:211 — November 8, 2000. URL: https://www.mfa.gov.tr/_turkish-accession-partnership-prepared-by-eu-commission-br-unofficial-translation-br-no-211-november-8-2000.en.mfa (дата обращения: 15.01.2025).

Yıldırım E., Medeniyetler İttifakı ve AB, TASAM, 18 Ocak 2008. URL: https://tasam.org/tr-TR/Ice-rik/764/medeniyetler_ittifaki_ve_ab (дата обращения: 14.01.2025).